

ВАХШИТЕХ Ахмад – кандидат политических наук, старший преподаватель Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы (17198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6; vakhshitekh-a@rudn.ru)

БАЛАНС СИЛ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ ПОСЛЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

Аннотация. Цель статьи – проанализировать ситуацию, сложившуюся на Ближнем Востоке, а именно новый баланс сил в контексте основных проблем в регионе. В статье рассматривается концепция нового баланса сил на Ближнем Востоке после начала украинского кризиса, а также политика основных региональных и внерегиональных акторов.

Ключевые слова: баланс сил на Ближнем Востоке, Украина, Россия, НАТО, США

Украинский кризис явно оказывает прямое влияние на Евро-Атлантический регион, и мы являемся свидетелями серьезной поляризации во главе с США и НАТО. С приходом Байдена к власти в Соединенных Штатах ключевое слово российско-американских отношений быстро сменилось с «соперничества» на «враждебность». По мнению официальных лиц Вашингтона, Россия является главной угрозой в Евро-Атлантическом регионе, так что стабильный альянс может быть создан путем формирования общей угрозы.

Давайте вспомним, что в теории оборонительного реализма говорится: когда перед политическими единицами выявляется общая угроза, эти страны заключают союз друг с другом, чтобы получить максимальную мощь для сдерживания этой угрозы. Демократы, которые очень хорошо понимали, как Европа относилась к России во времена Трампа, что с Россией было налажено глубокое сотрудничество Франции, Германии и Италии, и учитывая, что Организация Североатлантического договора (НАТО) стала очень слабой, попытались, выделив общую угрозу, преодолеть разрыв между Европой и США в эпоху Трампа и еще раз представить НАТО как практичную организацию, которая должна быть активной против общих угроз, включая Россию в Евро-Атлантике и Китай в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Как говорится, ведите себя степенно и укрепляйте гегемонию Соединенных Штатов более «широким шагом»¹.

Возможно, немногие наблюдатели в начале кризиса на Украине уделяли особое внимание вопросу о том, каким образом конкуренция между Западом и Востоком повлияет на Ближний Восток, Африку и даже Южную Америку. В этой статье специально рассматривается поведение стран Ближнего Востока, которые сейчас, спустя два года после начала СВО в Украине, являются свидетелями появления в этом стратегически важном регионе нового баланса угроз между внерегиональными державами, особенно Америкой и Европой, с одной стороны, и Россией и Китаем – с другой. Конечно, мы должны отметить, что по обе стороны этих двух очевидных полюсов также происходит скрытое соперничество (в частности, между Америкой и Европой, а также Россией и Китаем) [Арбатов 2022].

Если мы рассматриваем Исламскую Республику Иран как исключение на

¹ основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора. Акт от 27 мая 1997 г. Доступ: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_25468.htm (проверено 08.02.2024).

Ближнем Востоке, то вследствие ее антиамериканской и антизападной политики она смотрит на Восток. Другие страны Ближнего Востока в целом поддерживают очень теплые отношения с Западом – от Турции, которая является членом НАТО, до Саудовской Аравии и Объединенных Арабских Эмиратов, которые являются традиционными партнерами Соединенных Штатов в Ближневосточном регионе. Однако во время украинского кризиса все эти страны предпочли придерживаться политики нейтралитета, и это именно тот поворотный момент, когда мы видим формирование нового баланса сил и угроз в этом регионе.

Похоже, что страны Ближневосточного региона в рамках политики нейтралитета решили максимально использовать конкуренцию между Востоком и Западом и вместо того, чтобы быть в коалиции (за исключением Исламской Республики Иран), они приняли политику положительного баланса одновременно по отношению к Соединенным Штатам, Европейскому союзу, Китаю и, конечно же, России. Они очень хорошо понимают, что в этой ситуации трансрегиональные державы ведут серьезную конкуренцию друг с другом и, чтобы иметь максимальную власть в балансе новой угрозы в Ближневосточном регионе, пойдут на максимальные уступки, чтобы достичь коалиции.

Например, мы можем обратить внимание на военное сотрудничество Саудовской Аравии с Америкой наряду с сотрудничеством в области энергетики с Россией; или, с другой стороны, на обширное экономическое сотрудничество Саудовской Аравии с Китаем. В качестве другого примера мы можем обратить внимание на Турцию – страну, которая, будучи членом НАТО, следует политике этого альянса; при этом, с одной стороны, она продает беспилотники Украине, а с другой – осуществляет широкое экономическое сотрудничество с Россией и в области санкций против России не следует примеру Запада. Турция хорошо использует эту возможность и в обмен на широкое экономическое сотрудничество с Россией продвигает свою благоприятную политику в Карабахе и Сирии.

В то же самое время, когда страны Ближнего Востока ищут максимальных выгод в конкуренции между внерегиональными субъектами, эти субъекты также пытаются создать выгодные транспортные коридоры, продвигать свои интересы в области безопасности, создавая экономическую зависимость, и получить преимущество в уравнивании новой угрозы [Lesch, Naas 2014: 523].

После начала украинского кризиса и отсутствия у России доступа на Запад разделение транспортных коридоров стало стратегическим вопросом и приобрело особое значение. Россия сосредоточилась на коридоре Север–Юг и пытается быстро создать свою железнодорожную инфраструктуру в Иране, чтобы получить доступ к Персидскому заливу и Оманскому морю через Иран.

Китай быстрыми темпами продвигает проект «Один пояс – один путь», и даже из-за напряженности в отношениях между Ираном и его соседями продвигает альтернативные варианты, включая маршрут Китай – Казахстан – Каспийское море – Азербайджан – Турция и Европейский союз.

Соединенные Штаты также обнародовали новую инициативу в кулуарах встречи G20 в Индии. Было подписано соглашение о коридоре Индия – Ближний Восток – Европа, который тянется из ОАЭ в Саудовскую Аравию, затем Иорданию и Израиль, а оттуда – в сторону Европы. Таким образом, мы являемся свидетелями нового и очень важного баланса сил на Ближнем Востоке, начала широкого транспортного и экономического сотрудничества

между арабами и Израилем, которое может стать началом стратегического мира между ними.

Следует отметить, что на Ближнем Востоке существование общей угрозы между Израилем, с одной стороны, и Саудовской Аравией – с другой, заставило Эр-Рияд и Тель-Авив перейти к созданию коалиции: налицо та же точка зрения оборонительного реалиста, которая упоминалась в начале статьи.

Итак, мы говорим о новом балансе сил в Ближневосточном регионе, который не только приводит к новому порядку в этом регионе, но и представляет новый баланс угроз для внерегиональных игроков. Мы можем наблюдать эту проблему даже в поведении Исламской Республики Иран. С одной стороны, Китай, благодаря своему обширному деловому партнерству с Саудовской Аравией, стал посредником в установлении мира между Ираном и Саудовской Аравией, чтобы его инвестициям не угрожало эмоциональное поведение Исламской Республики. С другой стороны, Соединенные Штаты заключили неписаное соглашение с Тегераном из-за того, что Тегеран находится слишком близко к Москве. Часть заблокированных иранских денег была разблокирована, и, хотя власти Исламской Республики Иран по-прежнему не придерживаются обязательств по ядерному соглашению «5+1», Соединенные Штаты предпочли закрыть глаза на экспорт иранской нефти в Китай и Индию, несмотря на санкции, навязанные Вашингтоном против Ирана. Ответ очевиден, потому что Тегеран вынужден продавать свою нефть Китаю или Индии со скидкой почти в 30% из-за санкций. В этой ситуации Россия, которая сталкивается с санкциями со стороны Запада, смотрит на Китай и Индию, следовательно, Россия должна продавать свою нефть со скидкой более 30%.

Таким образом, мы можем указать на роль каждого из игроков Ближневосточного региона в балансе угроз между Россией и Соединенными Штатами после начала украинского кризиса.

Список литературы

Арбатов А. Г. 2022. Украинский кризис и стратегическая стабильность. — *Политические исследования*. № 4. С. 10-31. <https://doi.org/10.17976/2022.04.03>.

Lesch D.W., Haas M.L. 2014. *The Middle East and the United States: History, Politics, and Ideologies*. Co.: Westview Press. 540 p.

VAKHSHITEKH Akhmad, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Senior Lecturer at Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia (6 Miklukho-Maklaya St, Moscow, Russia, 17198; vakhshitekh-a@rudn.ru)

THE BALANCE OF POWER IN THE MIDDLE EAST AFTER THE UKRAINIAN CRISIS

Abstract. *The aim of the article is to analyze the situation in the Middle East (ME) region, namely the Ukrainian crisis and its influence on the main problems of the region. The article examines the concept of a new balance of power in the Middle East after the outbreak of the Ukrainian crisis, based on which the author assesses regional policy as a balance between two powers: Russia and USA. The article analyzes the interstate and coalition relations of the Middle East countries within the region and with external regional actors. The active position of the countries of the region indicates a focus on mutually beneficial cooperation. Transport corridors are becoming very important in the Middle East, the process of forming the transport corridors becomes popular that leads to the development of interregional relations. The author believes that external actors keep a significant role in partnership within Middle East space, but internal cooperation has a key significance as well. That is why*

every regional state has an important role in the new balance of powers in the Middle East between two super powers: Russia and the United States of America. This role is very important for stability in the Middle East, and strengthens it.

Keywords: balance of power in Middle East, Ukraine, Russia, NATO, USA

Статья поступила в редакцию 12.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 26.02.2024.

ФИЛИН Никита Александрович – доктор исторических наук, доцент; заведующий кафедрой современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; n.filin@rggu.ru)

САМОЙЛОВА Елена Евгеньевна – магистрант кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; helenaxsam@gmail.commailto:n.filin@rggu.ru)

ИСЛАМИСТСКИЙ ФАКТОР В ИРАНО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЯХ: ПРИМЕР «БРАТЬЕВ-МУСУЛЬМАН»*

Аннотация. На фоне обострения палестино-израильского конфликта происходят процессы нормализации отношений региональных государств, в т.ч. налаживание диалога между Египтом и Ираном, что особенно интересно в контексте развитых связей между Тегераном и движением «Братья-мусульмане». Важную роль в этом играет новый подход в отношениях между Ираном и арабским миром, когда вопросы идеологии уступают место прагматичному обсуждению проблем. Статья представляет собой анализ отношений Ирана и Египта на современном этапе, включая роль исламистского фактора.

Ключевые слова: политический ислам, Иран, Египет, «Братья-мусульмане», международные отношения

Исследование выполнено в рамках программы «Проектные научные коллективы РГУ» в 2023 г. Название проекта – «Социально-политическое развитие современного Ирана через призму текстов иранских СМИ».

При внимательном изучении всех политических перипетий на «вечно бурлящем» Ближнем Востоке вполне понятны причины, по которым Катар и Турция оказывают (или оказывали) поддержку организации «Братья-мусульмане» (далее – «Братья», БМ) после их политического провала в Египте. Стороны разделяют почти одну и ту же идеологическую основу и руководствуются схожими принципами по ряду вопросов. Но почему с ними сотрудничало шиитское правительство Ирана, учитывая, что основная база движения воспринимает шиитов как отступников от истинного ислама?

Первое религиозно мотивированное движение в Иране «Федаян-е ислам» (также «Федайны ислама», перс. *Джамийат-е федаян-е эслам*) под руководством Навваба Сафави было вдохновлено примером египетских «Братьев»

* Запрещенная в РФ террористическая организация.